

малосвѣдущи въ земледѣлії, или по не развитію и предразсудкамъ придерживались старыхъ порядковъ. Они не могутъ пользоваться этими благами, потому что у нихъ нѣтъ мало-мальски годного для работы скота, вслѣдствіе чего они землю не пашутъ, а ковыряютъ; они обнищали настолько, что пріобрѣтеніе пустѣйшаго хозяйственаго приспособленія покупкою составляетъ въ семьѣ событіе. Ихъ экономическое положеніе таково, что они въ своемъ хозяйствѣ должны довольствоваться, позволю себѣ выразиться, отбросками, веревочкою, лычкомъ, плодами деревомъ. У насъ, въ селахъ, не только приготовленіе предметовъ хозяйственного употребленія не можетъ быть производимо наемными рабочими, но даже свое жилье сельскій житель готовить собственными руками изъ материала, въ составѣ котораго существенную роль играетъ даже навозъ. Не могу представить себѣ человѣка, объясняющаго это положеніе не экономическимъ состояніемъ, а закоренѣлымъ невѣжествомъ, которое слѣдуетъ разсѣять помощью техниковъ, подготовленныхъ ремесленными школами. При неудовлетворительному экономическому состояніи, страна можетъ производить только предметы крайне ограниченного потребленія; но прочные и дешевые продукты свободнаго труда, разсчитывающаго не на покровительство, а на всеобщее потребленіе начинаютъ появляться, такъ сказать, сами собою по мѣрѣ улучшенія экономического положенія. Всѣмъ известно, что гоблены и северскій фарфоръ, производились во Франціи въ прошломъ столѣтіи гораздо большей интенсивностью и болѣе высокаго качества, нежели въ настоящее время; жељзное же производство начало развиваться только съ нынѣшняго столѣтія. Германія славится своими профессиональными школами съ самыми разнообразными программами, но все-таки немецкія произведенія гораздо ниже англійскихъ. Нельзя также сказать, чтобы Англія заботилась объ устройствѣ школъ, обучающихъ ремесламъ; напротивъ, тамъ уничтожаютъ школы подобнаго характера.

Въ хозяйствахъ мелкихъ сельскихъ землевладѣльцевъ ремесла и существовали и существуютъ; но размѣръ ихъ пропорционаленъ экономическому состоянію т. е. потребностямъ. Прямая обязанность земства удовлетворить этимъ потребностямъ, но не производить искусственного насажденія ни кому не нужныхъ ремесленниковъ, такъ какъ всякий техникъ, есть вполнѣ свободный человѣкъ и нормально можетъ существовать только тогда, когда есть спросъ на его трудъ. Нѣтъ спроса, и техникъ или бросаетъ свою профессию или содержится на общественный счетъ въ качествѣ канцелярскаго дѣятеля, должностную имѣть техническія свѣдѣнія. Положимъ, что теорія спроса и предложенія не всегда выдерживаетъ критики и многими даже порицается; но съ другой стороны нельзя же требовать, чтобы обнищавшее населеніе содержало совершенно бесполезныя для него ремесленныя школы и ненужныхъ техниковъ для того только, чтобы эти техники перебивали другъ у друга и безъ того скучную заработную плату. Пусть при начальныхъ школахъ будетъ устроено послѣбѣденное ремесленное обученіе въ тѣхъ размѣрахъ, насколько ремесло необходимо въ семьѣ сельчанина. Заводы, желѣзныя дороги и другія частныя учрежденія, на свой рискъ и страхъ, будутъ готовить ремесленниковъ по болѣе широкимъ ремесленнымъ программамъ, согласно своимъ потребностямъ. Однимъ словомъ необходимо, чтобы практикъ ремесла молодые люди обучались не въ школѣ демонстративнымъ путемъ, а на настоящемъ практическомъ дѣлѣ, каковъ бы ни былъ его размѣръ.

Наше отечество вообще чревато насажденіями: плодовъ отъ этихъ насажденій мы почти не имѣемъ: нѣкоторыя насажденія повисыхали съ корнемъ. Для примѣра укажу на шелководство, о которомъ харьковцы вспомнили въ прошломъ году на сельско-хозяйственной выставкѣ, где демонстрировалась размотка шолка. Во сколько сотенъ тысячъ, а можетъ быть и миллионовъ рублей, обошлось это насажденіе—теперь и не сосчитаешь. Достовѣрно только то, что оно погибло безвозвратно, оставивъ послѣ себя нѣсколько тутовыхъ деревьевъ и шелкоразмотныя модели при университѣтѣ, которые были приобрѣтены, вѣроятно, какъ представители орудій мѣстныхъ производствъ. Извѣстный шелководъ, г-нъ Иверсенъ, въ своихъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ "Голосѣ", совершенно справедливо говоритъ, что шелководство возможно во всѣхъ широтахъ, где произрастаетъ тутовое дерево, такъ какъ воспитаніе самаго насѣкомаго производится вездѣ исключительно въ комнатахъ, а потому отъ климата не зависитъ. Причину упадка шелководства онъ видѣтъ въ userдіи не по разуму тѣхъ блюстителей, которымъ было вѣрено побуждать населеніе къ занятію шелководствомъ; такъ что по минованіи строгостей, и побужденій опротивившее, по воспоминаніямъ, шелководство было брошено населеніемъ. Это, конечно, справедливо. Но мнѣ кажется, что въ сельской хатѣ воспитывать шелкопряда невозможно, такъ какъ отъ общества куръ, телѣ—онъ задохнется. А вовторыхъ, для какой цѣли сельчанинъ будетъ производить шолкъ?

Можно ли допустить, чтобы человѣкъ съ пальцами, одеревенѣвшими отъ постоянной, самой грубой работы, не гарантированный даже въ своемъ каждодневномъ пропитаніи, преслѣдуемый жуками, дифтеритомъ—можетъ ли, повторяю, допустить, чтобы такой человѣкъ сосредоточилъ свое вниманіе на

О народныхъ ремесленныхъ школахъ.

II.

Многіе считаютъ устройство ремесленныхъ школъ нужнымъ для скрѣйшаго развитія ремесль, столь необходимыхъ въ Россіи. Но при этомъ упускается изъ виду, что ремесленная школа можетъ преслѣдовать только техническія цѣли и, какъ всякая школа вообще, не имѣть возможности создавать практику жизни. Если бы явился человѣкъ практики въ школу, она дастъ ему объясненія, укажетъ ошибки, направить его дѣятельность, но создать для него работу она не можетъ. Университетъ готовить юристовъ, но развѣ онъ можетъ возбудить въ обществѣ такое количество дѣлъ, которое было бы необходимо для безбѣднаго существованія всѣхъ наличныхъ присяжныхъ по вѣреніяхъ? Допустимъ невѣроятное дѣло, что различныя кузнечныя, столярныя и тому подобныя сельскія ремесленныя школы будуть производить хорошихъ кузнецовъ, столяровъ и пр. Кому эти люди нужны и кому они будутъ работать? Ихъ появление только понизитъ заработную плату тѣхъ ремесленниковъ, которые занимаются уже работою у крупныхъ землевладѣльцевъ и въ частныхъ городскихъ и сельскихъ мастерскихъ. Уменьшеніе заработной платы, при возрастающей дороговизнѣ, усилить стремленіе менять мѣста, и даже совсѣмъ бросить свою профессію, и, соответственно, уменьшить желаніе со средоточиться на своей работѣ, а при такихъ условіяхъ качество работы не улучшится, а ухудшится. Но господствующій, по численности, контингентъ потребителей такой работы, мелкие сельскіе землевладѣльцы, которые несутъ всю тяготу по содержанію такихъ школъ, плодовъ отъ насажденія не вкусятъ. Они по старому, вместо крючковъ и задвижекъ, будутъ заливать двери лыкомъ и веревочками, по старому не будутъ обтагивать колесъ желѣзными шинами, также пахать не будутъ тяжолыми желѣзными плугами; и все это не потому, чтобы они были

мелочахъ воспитанія насѣкомаго, требующаго нѣжнаго, правильнаго ухода, нравственныхъ и материальныхъ расходовъ и для сельскаго хозяина не имѣющаго никакого значенія*). По этимъ же причинамъ у насъ падаетъ и пчеловодство; и конечно не надо быть пророкомъ, чтобы съ достовѣрностью предсказать тождественную участъ всѣмъ ремесленнымъ учрежденіямъ, какъ педагогическимъ, такъ и другимъ, которыхъ поставятъ себѣ цѣлью не удовлетвореніе истинныхъ, наличныхъ потребностей, а предложеніе населенію продуктовъ, хотя и полезныхъ, но, для данныхъ мѣста и времени, не примѣнимыхъ.

И это происходитъ отъ того, что вопросы решаются канцелярскимъ путемъ. Въ петербургской губерніи дѣло о ремесленныхъ школахъ решено при участіи учителей сельскихъ школъ, какъ единственныхъ въ нашемъ отечествѣ представителей теоретическихъ знаній, коротко знакомыхъ съ сельскимъ бытъ и его потребностями. Благодаря разъясненіямъ, которые сдѣлали эти уважаемые служители народному просвѣщенію, есть надежда, что въ петербургской губерніи будутъ устроены даже подвижныя школы, по образцу шведскихъ.